

Ли Дан задумалась на мгновение, а затем посоветовала:

— Цзяннин, подумай хорошенько, ты действительно хочешь отказаться от знаний, которые изучал три года? С твоими оценками и способностями ты мог бы попробовать начать с работы на местах, в деревне, а потом постепенно продвигаться вверх. То место, о котором я тебе говорила, ты действительно мог бы рассмотреть. Следуя большой политике и твоей специальности, это будет намного проще, чем начинать с нуля.

Она была действительно заботливой и ответственной старшекурсницей. Сюй Цзяннин почувствовал тепло в сердце, но из уважения к профессии и к самой Ли Дан он не мог выбрать такую работу.

Она слишком отличалась от его характера.

Он дал тот же честный ответ, что и раньше.

— Спасибо, сестра. Я серьёзно обдумывал то направление, о котором ты говорила. Когда я выбирал эту специальность, это было частично из-за ожиданий семьи, а частично из-за желания изучить эту область. Но за три года обучения я понял, что не подхожу для работы в этой сфере. Сестра, спасибо за твою поддержку, но я всё же останусь при своём выборе.

На той стороне провода наступила долгая пауза, и Сюй Цзяннин уже начал думать, что с телефоном что-то не так, когда Ли Дан вздохнула и сказала:

— Цзяннин, на этой специальности учатся сотни людей. Знаешь, почему я несколько раз обращалась к тебе?

Сюй Цзяннин шутливо ответил:

— Наверное, потому что я особенно талантлив!

Тон разговора сразу стал легче, и Ли Дан с недовольством сказала:

— Ты ещё не вышел на работу, а уже зазнаёшься. Сюй Цзяннин, я тебе говорю, если на следующей встрече я увижу тебя с такой улыбкой, то даже не думай, что это из-за нашей специальности!

Услышав такой тон, Сюй Цзяннин с тёплым чувством украдкой улыбнулся.

— Твоя успеваемость в университете, за которой следили столько глаз, — это не только моё мнение, что ты способен. На самом деле... профессор Чжан увидел в тебе потенциал и считает, что ты — хороший материал. Он не хочет, чтобы ты занимался коррумпированным бизнесом, а стал слугой народа, чтобы служить людям, — прямо сказала Ли Дан, её голос стал серьёзным. — Кто из тех, кто выбрал эту специальность, не имеет каких-то связей? Только ты никогда не упоминал об этом и не стремился искать пути. Ты живёшь за пределами кампуса, ходишь один, и теперь видно, что у тебя были свои цели.

Она имела в виду, что он хотел как можно скорее отдалиться от людей этой специальности, чтобы преподаватели не могли его найти, и со временем они бы оставили его в покое.

Сюй Цзяннин слегка смутился и мягко сказал:

— Сестра...

Он признал, что жил за пределами кампуса не по этой причине... И он не был равнодушен к поиску связей, просто у него не было времени из-за репетиторства...

Ли Дан прервала его невысказанные слова и искренне сказала:

— Но раз уж твоё сердце не здесь, я больше не буду настаивать. Не хочу, чтобы ты чувствовал, что я тебя принуждаю. Если у тебя другие планы, смело действуй. В нашем возрасте, если мы не решимся делать то, что хотим, потом будет ещё сложнее.

Затем Ли Дан изменила тон своего голоса, став более неуверенной, словно хотела что-то сказать, но не решалась. В конце концов, она просто вздохнула и мягко сказала:

— Сюй Цзяннин, удачи.

Сюй Цзяннин не остался в университете, часто занимался репетиторством и мало общался с однокурсниками, поэтому иногда его упускали из виду, будь то преподаватели или студенческие организации. Ли Дан много помогала ему, и он был очень благодарен ей.

На этот раз, перед выпуском, Ли Дан предложила ему другие варианты стажировки, но он отказался.

Сюй Цзяннин немного успокоился, позволив тёплому чувству благодарности разлиться по всему телу, и искренне сказал:

— Сестра, спасибо тебе.

Положив трубку, он с удивлением понял, что раньше он был таким невнимательным...

Сюй Цзяннин умылся, брызнув водой на лицо, и почувствовал, как холодные капли скользят по коже, вызывая лёгкое покалывание.

Голова немного прояснилась.

Он медленно перевёл взгляд на своё отражение в зеркале, и, глядя на него, испытал странное чувство. В зеркале был знакомый человек — он сам, но в более молодом, студенческом облике.

Его лицо когда-то считалось одним из самых привлекательных на факультете и даже во всём институте. Его черты были естественными и приятными, и даже говорили, что он похож на какую-то звезду. По сравнению с тем, как он будет выглядеть через пять лет, изменения были лишь в глубине линий, но время также изменило его восприятие, речь, манеры и действия, придав его лицу новый оттенок.

Он не мог поверить, что когда-то был таким наивным.

Сюй Цзяннин медленно закрыл глаза, а когда снова открыл их, в его взгляде появилась лёгкая перемена. Юношеская наивность уступила место знакомой зрелости.

Время подарило ему мудрость и спокойствие.

Он бросился на кровать, расслабившись и закрыв глаза, не думая ни о чём.

Кровать была жёсткой, воздух немного спёртым, а от одеяла пахло стиральным порошком.

Прошло менее трёх минут, и он почувствовал, как внутри него начинает нарастать возбуждение, заставляя сердце биться быстрее, а кровь течь с невероятной скоростью. Телефон в его руке дрожал.

Он открыл глаза, и его взгляд стал похож на звёздное небо, сверкая ярким светом.

Он был возбуждён!

Он был в восторге!

Он чувствовал, что вот-вот взлетит!

Ему хотелось закричать от радости.

И в этот день днём кто-то мог наблюдать странное зрелище: в жаркий полдень, когда солнце ещё не село, человек быстро бежал по улице, тяжело дыша.

Во время бега люди, машины и дома проносились мимо него, словно время шло вспять.

Его молодое тело становилось то тяжёлым, то лёгким, пот испарялся и снова появлялся, стекая по лицу и телу, дыхание становилось горячим, и, наконец, он медленно остановился.

Оглянувшись, он понял, что пробежал три квартала.

Пробежав, он вернулся обратно, снял рубашку и вытер пот с лица, глядя на заходящее солнце, слегка прищурившись.

Закат был великолепен, и небо было покрыто тонкой вуалью розового света.

Остывший Сюй Цзяннин потрогал живот. Он был голоден, и голод был очень реальным.

По пути он зашёл в супермаркет и купил несколько картофелин, помидоров, яиц и немного свинины, а также оставшийся перец. На маленькой и простой электроплитке он приготовил простое блюдо из картофеля с перцем и свининой, а также суп из помидоров и яиц. Когда еда была готова, её аромат заполнил комнату, и Сюй Цзяннин съел всё до последнего кусочка, после чего с удовольствием потёр живот.

Это было настоящее удовольствие.

У Сюй Цзяннина была небольшая склонность к чистоплотности и некоторому перфекционизму, но не слишком сильная. Он не мог терпеть слишком грязную среду, поэтому отказался от совместной аренды и снял квартиру в одиночку, чтобы иметь своё личное пространство, чистое и комфортное.

Хотя проживание в одиночку отнимало у него много денег, оно того стоило.

Он мыл белоснежные фарфоровые тарелки, напевая лёгкую мелодию, уголки его губ поднимались в улыбку. Если прислушаться, можно было разобрать слова:

*

Если бы я вернулся в прошлое

И всё началось бы снова,

Понял бы я, что важно в жизни?

Не боясь неудач и ударов,

Без пустых жалоб и сожалений,

Я бы видел дальше...

Если бы я вернулся в прошлое,

И снова полюбил тебя...

*

Его тихое пение разносилось по маленькой комнате.

Предыдущий бег отнял у него много сил, и Сюй Цзяннин взял сменную одежду и вошёл в тесную ванную, где принимал душ, пока кожа не стала морщинистой. Он постирал одежду, и она сушилась на узком окне, покачиваясь на ветру.

Закончив всё это, Сюй Цзяннин почувствовал сильную усталость и невероятную сонливость. Он медленно закрыл глаза, лёг на кровать и погрузился в глубокий сон.

В эту ночь ему приснился сон. В нём он был одет в белую рубашку с аккуратно застёгнутым воротником, который плотно облегал его шею, выглядя строго и собранно. На нём был синий полосатый галстук и прямые чёрные брюки. Он и так был статным, но в этом наряде выглядел ещё более подтянутым, особенно его длинные и прямые ноги, которые привлекали внимание.

Авторское примечание:

Ну, как одинокий пёс, решил опубликовать в этот особенный момент. С праздником ^_^

<http://bllate.org/book/16675/1529697>